

ЛГБТК+ группа «Выход»

ЛГБТ* люди, эмигрировавшие из России после начала войны в Украине

Результаты пре-исследования

1.12.2022

Введение

Цель данного исследования – провести предварительный анализ потребностей ЛГБТ* людей, уехавших из России после 24 февраля 2022 года.

Опрос проводился с 17 сентября по 28 октября, корпус данных состоит из 128 анкет. Изначально опрос был ориентирован на тех, кто переехал в Армению и Грузию, но после объявления мобилизации в России география исследования была расширена.

Респонденты ответили на вопросы о причинах, побудивших к переезду, о случаях дискриминации и других проблемах и потребностях в стране нахождения и о планах на возвращение в Россию.

В 2023 году ЛГБТК+ группа «Выход» планирует более глубоко исследовать потребности ЛГБТ* людей, покинувших Россию после начала войны.

Результаты пре-исследования

Опрос проводился с 17 сентября по 28 октября. После очистки данных (были удалены ответы гетеросексуальных цисгендерных людей, тех, кто только планирует уехать, но пока находится в России, а также тех, кто уехал до начала войны), корпус данных состоит из 128 заполненных анкет. Среди 128 респондентов следующее гендерное распределение: 32% людей, идентифицирующих себя как женщин (41 человек), 48% – как мужчин (61 человек), 20% – имеющих иную гендерную идентичность (26 человек). Среди них 32% трансгендерных людей (41 человек) и 68% – цисгендерных (87 человек). Больше половины респондентов назвали себя гомосексуальными (58,6%, 75 человек), треть (32%, 41 человек) – бисексуальными или пансексуальными. Кроме того, в выборке представлены 2 гетеросексуальных человека (1,6%), 5 асексуальных и 5 – с иными сексуальными идентичностями (по 3,9% соответственно). Возраст участников исследования варьируется от 18 до 48 лет, средний возраст 28,4 года, медианный – 27.

Большая часть респондентов находятся в Грузии (57 человек, 44,5%), а также в Армении (41 человек, 32%)¹. Кроме того, 15 человек находятся в Казахстане (11,7%), 5 человек в разных странах Европейского союза (3,9%), 3 человека в Кыргызстане (2,4%), по 2 человека в Турции и в Сербии (1,6% соответственно), по одному человеку – в Узбекистане, Индонезии и Вьетнаме (0,8% соответственно).

71 респондент (55,4%) уехали из России в период с 24 февраля по август. 56 человек (43,8%) уехали уже после объявления мобилизации либо накануне, когда уже были основания опасаться ее объявления (начиная с 19 сентября). Один респондент уезжал, затем вернулся, а после объявления мобилизации уехал вновь: «Первый раз с апреля по июнь, в этот раз после 22 сентября».

Большинство респондентов (93 человека, 72,7%) отметили, что их сексуальная ориентация или гендерная идентичность повлияли на их решение уехать из России. В качестве более конкретных причин, связанных с сексуальностью и гендером, участники исследования

¹ Изначально исследование планировалось проводить среди тех, кто эмигрировал именно в Армению и Грузию. Этот факт мог повлиять на преобладание участников, которые живут именно в этих странах. Однако после объявления в России мобилизации 21 сентября и начала новой волны массовой эмиграции было принято решение не ограничивать наше исследование этими двумя странами. 3 октября опросник был отредактирован: были убраны упоминания Грузии и Армении, теперь предлагалось участвовать всем, покинувшим Россию после начала войны (без указания конкретных мест прибытия). После этого опросник циркулировал в различных медиаканалах и соцсетях, однако преобладание Армении и Грузии сохранилось. Это позволяет нам с осторожностью и оговорками относительно очень низкой репрезентативности наших данных делать вывод о том, что эти две страны являются самыми популярными направлениями для эмиграции среди российских ЛГБТ-людей в настоящий момент.

указали страх новых преследований ЛГБТ* людей в России, обсуждение нового закона о пропаганде, общий консервативный поворот и ужесточение цензуры, страх мобилизации, обостренный для гомосексуальных мужчин и трансгендерных людей из-за тотальной гомофобии в военных структурах, а также – для трансгендерных людей – проблемы с доступом к гормональной терапии из-за санкций и вызванных ими логистических трудностей. Кроме того, вынуждены были уехать гражданские активисты, участвовавшие в антивоенных протестах, а также те, кто сотрудничал с организациями, признанными иностранными агентами. Многие указали, что рассматривали варианты отъезда ранее, однако война ускорила их эмиграцию, пришлось делать это экстренно и вынужденно. Примеры ответов на открытый вопрос:

- Боялась, что при задержании будут пытаться и забьют до смерти. В обычное время спокойно выражала себя. Было несколько раз казусов, но больше когда я именно рот открывала. А так у меня чуйка какая-то, обходить проблемы. (Трансгендерный гендерфлюидный человек, би/пансексуальный, 21 лет, уехала 28.09).
- Было очевидно, что рано или поздно начнутся еще более сильные репрессии против ЛГБТ (цисгендерный гомосексуальный мужчина, 23 года, уехал 15.03)
- В первую очередь с парнем бежали от мобилизации, но помимо этого было осознание, что даже если останемся, государство всё равно будет принимать новые гомофобные законы (цисгендерный гомосексуальный мужчина, 26 лет, уехал 28.09)
- всегда планировал уехать, в т.ч. из-за квірфобии в стране (трансгендерный асексуальный мужчина, 22 года, уехал 28-29.09)
- Меня могли призвать - это смертеподобно для меня. К тому же в госдуме подготовили новый репрессивный закон против ЛГБТ+ (гомосексуальная трансгендерная женщина, 38 лет, уехала 5.10)
- Меня преследовали по политическим взглядам. После изъятия техники вскрылась и моя идентичность. Оба этих фактора сказались на невозможности оставаться в России. (би/пансексуальная трансгендерная женщина, 33 года, уехала 21.04)
- очевидный рост уровня квірфобии, количество насилия, неприятие перехода семьёй, согласие членов семьи с путинской властью, что, в свете выхода новых законов против лгбткиап+, по сути, лишило нас семьи и поставило под угрозу (би/пансексуальный трансгендерный небинарный человек, 32 года, отъезд 13.04)

- При фашистах становится крайне небезопасно в первую очередь евреям и гомосексуалам. Я гомосексуальный еврей. (трансгендерный гомосексуальный мужчина, 27 лет, уехал 2.03)

Практически все респонденты (98,4%, 126 человек) сказали, что российская война в Украине повлияла на их решение покинуть Россию. В качестве основных причин, связанных с войной, были названы нежелание быть связанными с государством, развязавшим войну, и платить налоги в его казну (налоги были важным и повторяющимся аргументом), нежелание находиться в окружении людей, поддерживающих войну (обычно речь шла о родственниках), страх перед закрытием границ и невозможностью уехать позже, преследования антивоенных активистов и всех, кто высказывается против войны, невозможность работать и зарабатывать в России (либо в зарубежных компаниях из-за сложностей с международными денежными переводами, либо по этическим соображениям из-за нежелания продолжать работать с российскими государственными компаниями), страх быть мобилизованными, страх перед усилением репрессий и консервативных настроений внутри страны. Примеры ответов на открытый вопрос:

- невозможность протестовать, говорить публично и называть вещи своими именами; сотрудничество с организациями, с которыми я работала раньше, стало практически невозможным из-за политического давления на них. Страшно жить в страхе и несвободе. Есть угроза статьи за фейки и дискредитации армии. (би/пансексуальная трансгендерная женщина, 33 года, уехала в марте)
- Давно думал об отъезде, но мой парень не хотел уезжать несмотря ни на что. Но начало мобилизации его к этому тоже подтолкнуло и мы уехали. (трансгендерный гомосексуальный мужчина, 37 лет, уехал 29.10)
- для нас в полной мере открылась глубина колониального людоедства России, мы ужаснулись тому, сколько мы сами не замечали. А пока мы не замечали, государство успело отобрать у нас отобрать права и возможности осуществления гражданской субъектности, поэтому мы не захотели быть частью всего этого. (би/пансексуальный трансгендерный небинарный человек, 32 года, уехал 13.04)
- До начала войны были планы переехать, но рассматривали другие страны и не так скоро. После начала уехали настолько быстро, насколько было возможно в моей ситуации (би/пансексуальный трансгендерный небинарный человек, 30 лет, отъезд в мае)

- мой работодатель закрылся в России, и открылся вместо этого в Грузии, так что нужно было переезжать или искать новую работу. я выбрал переезжать (цисгендерный гомосексуальный мужчина, 24 года, уехал 10.03)
- не хотелось даже пассивно принимать участие в войне. платить налоги, платить российским бизнесам. невозможность выходить на протест в связи со здоровьем. позже - потеря работы из-за отключения свифта, боязнь закрытия всех границ. (гомосексуальный трансгендерный мужчина, 23 года, уехал в мае).

30 опрошенных (23,4%) сталкивались с дискриминацией из-за своей сексуальной или гендерной идентичности в стране нахождения. Среди них треть (11 человек) находятся в Грузии, почти столько же (10 человек) – в Армении. Еще 4 человека, столкнувшихся с такой дискриминацией, находятся в Казахстане, 2 – в европейских странах, по одному – в Кыргызстане, Узбекистане и Сербии. В основном речь идет об общих гомофобных настроениях в стране (например, анти-ЛГБТ митингах в Грузии), повседневной, бытовой гомофобии и трансфобии, реже – об оскорблениях, домогательствах. Трансгендерные люди особенно часто сталкиваются с дискриминацией, поскольку их трансгендерность видима окружающим. Кроме того, говорилось о проблемах с поиском жилья для гомосексуальных пар, а также о невозможности получить ВНЖ или гражданство вместе, если один из партнеров может претендовать на этот статус, из-за непризнания однополых браков. Примеры ответов на открытый вопрос:

- Армянское общество крайне гостеприимное, но крайне гомофобное. Я в России не особо светился, а тут подавно. (цисгендерный гомосексуальный мужчина, 27 лет, Армения)
- В меня тыкали пальцем, сигналили вслед, трижды хотели применить физическое насилие. А так же: кидались окурком, зажигалкой, камнями, шелухой от семечек, называли пидарасом. (би/пансексуальная трансгендерная женщина, 33 года, Армения)
- в Сакартвело я тоже не могу пользоваться своими пронаунами в повседневной жизни, зато могу называть своё имя и не бояться реакции. Я знаю, что это очень консервативная страна (в месяц прайда здесь проходил массовый митинг против лгбт), и здесь, как и в России, я часто чувствую себя небезопасно. я стараюсь воспринимать Сакартвело как временное пристанище перед переездом в лгбт-френдли страну и относиться с благодарностью к местным жителям за то, что они

приняли меня, несмотря на нечеловеческое отношение России к их родной стране. (трансгендерный маскулинный небинарный человек, 25 лет, Грузия)

- Друга обругали просто за недостаточно низкий голос (цисгендерный гомосексуальный мужчина, 25 лет, Казахстан)
- Игнорирование ориентации (домогательства и ко мне и к девушке несмотря на прямые отказы и слова о гомосексуальности), как-то раз какой-то грузин активно крестился при виде нас, просто державшихся за руки. (цисгендерная гомосексуальная женщина, 19 лет, Грузия)
- Не совсем понятно, где в Ереване можно встречаться с гей сообществом, где есть гей клубы и есть ли вообще. В интернете пишут что армения очень гомофобная страна, так что главная проблема как и в России необходимость скрываться, недоверие к окружающим людям (цисгендерный гомосексуальный мужчина, 26, Армения)
- Поскольку я нахожусь на улице, у меня были некоторые проблемы в приютах для бездомных. Все ограничивается словесной агрессией. (би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 26 лет, Франция)
- Страх уголовного преследования из-за ориентации (цисгендерный гомосексуальный мужчина, 39 лет, Узбекистан).

29 респондентов (22,7%) участвуют в какой-либо волонтерской или активистской деятельности, направленной на поддержку тех ЛГБТК+ людей, которые пока остались в России. Большинство из тех, кто сообщил об этом, указали, что они жертвуют деньги в поддержку различных ЛГБТ-организаций. Другим популярным видом поддержки ЛГБТ-людей, оставшихся в России, были помощь с переездом, консультации и советы о том, как лучше эмигрировать. Несколько раз упоминалась инициатива Queer Svit. Кроме того, респонденты говорили, что создают активистский ЛГБТ-контент, проводят психологическое консультирование и организуют группы поддержки, а также подписывают петиции и обращения, направленные против принятия нового закона о пропаганде в России.

Среди респондентов треть не рассматривают для себя возвращение в Россию ни при каких обстоятельствах (45 человек, 35,2%), четверть – готовы рассматривать такой вариант (31 человек, 24,2%). Большая же часть (52 человека, 40,6%) не могут ответить на этот вопрос (выбрали вариант «не знаю»), что свидетельствует о высоком уровне нестабильности и непредсказуемости в жизни российских ЛГБТ-людей. Среди тех, кто готов рассматривать

для себя возвращение на родину, многие указали факторы, которые бы повлияли на их решение. Самым частотным ответом было смена режима или смерть Путина, а также конец войны. Многие также говорили о прекращении гомофобной политики в России, появлении законодательства, закрепляющего права ЛГБТ* людей. Упомянулось также улучшение экономической ситуации в стране. Кроме того, несколько человек говорили, что будут вынуждены вернуться по семейным обстоятельствам (например, болезнь родственника) или если у них кончатся деньги для жизни за пределами России.

81 участник опроса указали, что готовы подробнее рассказать о своем опыте эмиграции, и оставили свои контакты. Среди них 37 человек находятся в настоящий момент в Грузии, 26 человек – в Армении, 8 человек – в Казахстане, и еще 10 человек – в других странах.